

АНДРЕЙ ГУСАРОВ

ВОКРУГ ЗНАМЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ

ИСТОРИЯ ЗАСТРОЙКИ ПЛОЩАДИ ВОССТАНИЯ,
ЛИГОВСКОГО КАНАЛА, УЛИЦ ВОССТАНИЯ
И ПУШКИНСКОЙ

Всё о Санкт-Петербурге

Андрей Гусаров

**Вокруг Знаменской площади.
История застройки площади
Восстания, Лиговского канала,
улиц Восстания и Пушкинской**

«Центрполиграф»

2021

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Гусаров А. Ю.

Вокруг Знаменской площади. История застройки площади Восстания, Лиговского канала, улиц Восстания и Пушкинской / А. Ю. Гусаров — «Центрполиграф», 2021 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-09527-5

Новая работа Андрея Гусарова знакомит читателей с историей появления и формирования в Санкт-Петербурге одного из главных центров города – площади Восстания (бывшей Знаменской) и застройкой примыкающих к ней кварталов. В книге читатели найдут рассказ о допетровском прошлом территории, занятой площадью Восстания, узнают, как в течение десятилетий застраивались берега Лиговского канала, а на карте города появились улицы Пушкинская и Восстания (бывшая Знаменская). Подробно представлена история Московского (Николаевского) железнодорожного вокзала, знаменитой Северной (Октябрьской) гостиницы и несохранившейся Знаменской церкви, на месте которой выстроен наземный павильон станции метро. Важная часть повествования посвящена судьбе памятника императору Александру III итальянского скульптора Паоло Трубецкого и истории созданного по проекту архитектора Владимира Лукьянова обелиска «Городу-Герою Ленинграду», с появлением которого завершилось формирование ансамбля площади Восстания. Кроме познавательной информации об архитектуре зданий, сооруженных здесь и на близлежащих улицах, читателей ждет знакомство с судьбой ряда известных петербуржцев – обитателей доходных домов и гостиниц этого района. Книга предназначена для учащихся, студентов, краеведов, специалистов по истории и всех, кто интересуется прошлым Санкт-Петербурга. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-09527-5

© Гусаров А. Ю., 2021

© Центрполиграф, 2021

Содержание

Пролог	7
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	22
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Гусаров

Вокруг Знаменской площади. История застройки площади Восстания, Лиговского канала, улиц Восстания и Пушкинской

© Гусаров А.Ю., 2021

© «Центрполиграф», 2021

* * *

*Посвящается архитектору и художнику
Владимиру Сергеевичу Лукьянову*

*Города без людей
Умирают, как вера без Бога,
А холодный гранит
Все блестит от пролитых дождей.
Уходящее лето
Напомнит, как сладостно долго
Теплый ветер морей
Заполнял пустоту площадей.*

Н. Камнев

Пролог

Планировка городской территории, как регулярная, так и свободная, имеет свои традиции, освященные постоянным трудом зодчих и строителей. Свободная планировка возникала в процессе естественного освоения незанятых земель, расположенных в основном рядом с водоемами и реками, а мастерство древних строителей основывалось на наблюдениях и практическом опыте предшествующих поколений. Другое дело – регулярные планировочные схемы, которые во многом являлись результатом интеллектуальной деятельности архитекторов, градостроителей и философов.

Большое число населенных пунктов древности застраивалось хаотично, но уже в Древнем Египте II века до н. э. началось формирование городов, например Кахун, с ярко выделенным центром или даже несколькими центрами, с геометрически правильными улицами и площадями, искусственными сооружениями, такими как водоемы и каналы, с регулярными зелеными насаждениями.

Улица возникла тогда, когда люди осознали практичность застройки определенного участка по одной линии, в то время как возникновение площади в большей степени связано с развитием общества и отношений внутри него. Первые площади обустраивались либо перед храмом, либо перед дворцом правителя. Важно отметить то, что древняя площадь – это всегда центр торговли, публичной казни либо общегородского праздника. Городская улица появилась как объединение частных территорий владельцев домов, городская площадь всегда оставалась общим местом для всех горожан, центром политической и экономической жизни полиса.

Конечно, настоящими мастерами планировки городской территории стали греки, и главным здесь был Гипподам из Милета, спроектировавший города Милет, Родос, Пирей и некоторые другие. Кроме практических достижений, он оставил и теоретическое обоснование регулярной застройки города, которое с особым усердием переняли римляне, переосмыслили и довели до совершенства. Многие знаменитый Витрувий почерпнул из наследия грека из Милета.

Архитекторы Римской империи создали в теории и, конечно, воплотили в камне идею города лагерного типа. В основе такого укрепленного населенного пункта лежали прямые дороги, пересекающиеся под прямым углом. Так появилась «главная дорога» – проспекты. Как следствие пересечения проспектов и улиц возникли перекрестки, которых до Рима не знала мировая история градостроения. В римских городах впервые появляются кварталы, а площади становятся составной частью городской территории, определяя либо центр поселения, либо центр его отдельной ячейки – квартала.

В определенный момент, во время упадка и культурного одичания, известного как Средневековье, европейская архитектура и градостроительство утратили было наработки предыдущих поколений. Мрачные, темные города застраиваются хаотично, улицы имеют радиальное направление, а площади возникают совершенно случайно перед церквями, дворцами, причем это происходит редко. Более продуманной остается планировка крепостей, где центром всегда служит площадь – место сбора и смотра войска. Но крепостная площадь, если не сказать площадька, – полностью замкнутое, ограниченное пространство, мало связанное с общим ансамблем постройки, возникшая лишь по необходимости.

С началом Возрождения искусство и архитектура возвращаются к греческому и римскому наследию. В городах происходит переход от замкнутых пространств к перспективе, появляется планировочная ось, возникают такие шедевры архитектуры, как Версаль.

Новые тенденции в градостроительстве проникают и в Россию. Новые города, а ярким примером здесь является Санкт-Петербург, строятся уже по совершенно иным принципам и схемам. И хотя приобщение русской архитектуры к европейским нововведениям идет быст-

рыми темпами, национальная зодческая школа умело приспособляется и творчески перерабатывает наследие своих европейских коллег.

В новом русском городе появляется важнейшая и знаменательная особенность – ансамблевость, и это наряду с использованием ордерных форм и вообще всеобщего внимания к античному наследию. Наиболее ярко это проявилось наступлением эпохи классицизма, проникшим в Россию в 1770-х годах. Вот где русские и иностранные зодчие смогли реализовать свои проекты больших городских ансамблей, применить ордера и постичь в своих постройках дух архитектуры Древней Греции и Рима – вспомним в этой связи гениального Карла Ивановича Росси. Не забудем мы и предшествующее классицизму барокко. Именно в его эпоху Россия получила регулярные дворцово-парковые комплексы, а архитекторы смогли планировать развитие городов на десятилетия вперед. В качестве удачных примеров здесь можно назвать Летний сад или Смольный монастырь. В это время в городе появляется обязательное требование сплошной застройки участков по красной линии улиц и площадей.

История появления Знаменской площади связана с ростом Санкт-Петербурга во второй половине XVIII столетия, а ее оформление относится уже к следующему, XIX веку. И что интересно, эта площадь единственная из самых старых городских территорий, получивших окончательный облик, свое собственное «лицо», уже на излете XX века, с появлением здесь в 1985 году обелиска «Городу-Герою Ленинграду».

Знаменская площадь отличалась от двух основных типов петербургских площадей. К первому типу относились парадные ансамбли, такие как Дворцовая или Сенатская площади, ко второму типу принадлежали городские пространства, предназначенные для торговли, и в этой связи вспоминается, например, знаменитая Сенная площадь. Первые городские площади, та же Троицкая на Петербургской стороне, совмещали в себе оба типа. А как же Знаменская площадь? Трудно отнести ее к парадным, если она таковой и стала, то только в конце XX столетия. К торговым площадям ее и вовсе невозможно отнести за отсутствием на ней большой торговли. Лишь с появлением железнодорожного вокзала Знаменская площадь сформировалась как транспортный узел, причем не сразу, а лишь после ликвидации открытого Лиговского канала, долгое время сдерживавшего развитие города вокруг него.

П.Н. Петров. План Санкт-Петербурга. 1703–1738 гг.

Более века высотной доминантой Знаменской площади выступал храм Знамения архитектора Федора Ивановича Демерцова (1762–1823), но в середине XIX столетия к церкви добавилась часовая башня Николаевского вокзала, что придало некоторую хаотичность пространству. Кроме этого, дополнительный разбой в целостность пространства Знаменской площади вносила пожарная каланча Съезжего дома, сооруженного в начале Старо-Невского проспекта (есть в Петербурге такой топоним) в первой половине XIX столетия.

Установка памятника императору Александру III проблему целостности композиции не решала вовсе – грузный приземистый монумент занял пустое место в центре, и не более того. Тогда казалось, что нет на земле сил, способных что-то изменить в судьбе площади, но XX век оказался временем кардинальных изменений.

С потерей в середине прошлого столетия Знаменской церкви и пожарной каланчи архитектурной доминантой естественным образом сделался Московский вокзал – своеобразная «ратуша» на «главной» площади города. Но небольшая удаленность железнодорожного здания, его крайнее положение по отношению к центру, не давали пространству необходимой собранности, компактности, которая появилась после установки обелиска – высотной доминанты, призванной держать всю композицию. Так ансамбль площади принял законченный вид.

Всю свою историю площадь Восстания оставалась местом естественного притяжения для многих поколений петербуржцев, проживавших в домах этого района. На площадь попадали все, кто приезжал поездом на Николаевский, позже Московский, вокзал, как из предместий Санкт-Петербурга, так и с бескрайних просторов Российского государства. День за днем каменный мир домов и тротуаров переплетался с аурой человеческого бытия, с простой жизнью поколений, построивших город и страну.

Часть первая

Глава 1

Застройка берегов Невы

К началу строительства на Заячьем острове Петропавловской крепости на территории, где во второй половине XVIII столетия начнет формироваться в том числе и Знаменская площадь, давно жили люди.

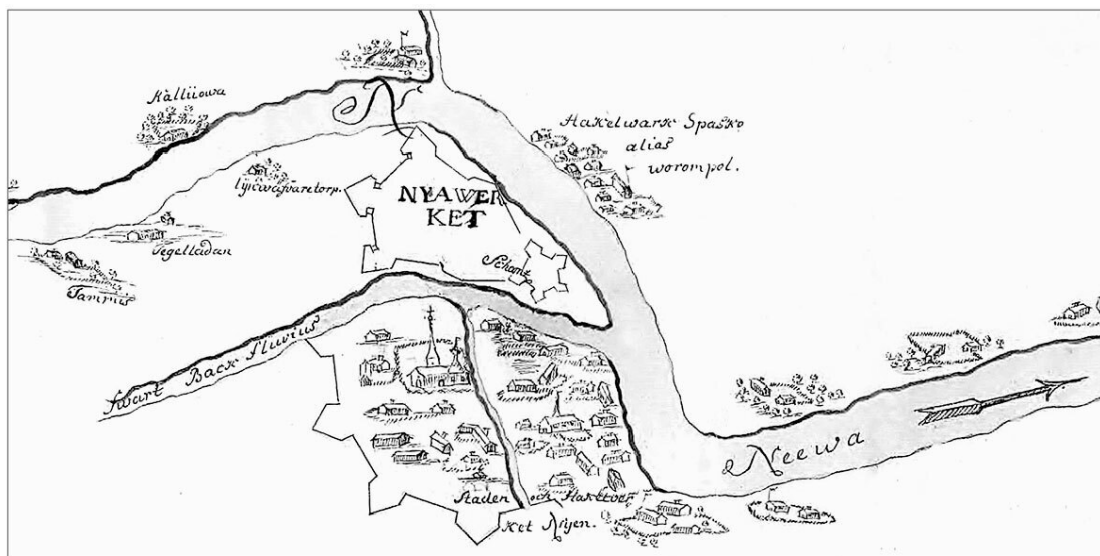
Как известно, первыми в Санкт-Петербурге начали застраивать участки суши рядом с Петропавловской крепостью – центр находился тогда в районе нынешней Троицкой площади. В первые годы никто не знал, в каком направлении будет развиваться будущая столица, а планы регулярной застройки появились позднее. Определенные виды у царя имелись на Васильевский остров, а в качестве размещения центра города рассматривался остров Котлин. Но даже на первых картах Петербурга и его окрестностей отчетливо прослеживается линия будущего Невского проспекта, а Знаменская площадь легко угадывается на Новгородской дороге даже среди буйной растительности.

Старый Новгородский тракт, или Большая Новгородская дорога, связала вечевую республику с рекой Невой, а соответственно – с регионом Ладожского озера и Балтийского моря. По этой дороге шли не только купеческие караваны в сторону Скандинавии и Европы, но и с северных территорий, подконтрольных Великому Новгороду, поступали товары и сырье – те же меха.

Историки XIX века ошибочно относили эту дорогу к одному из торговых путей Москвы, намеренно принижая значение вечаевой республики. Большая Новгородская дорога служила именно Великому Новгороду, и к Московскому княжеству имела весьма косвенное отношение, да и то относительно небольшой отрезок времени в XVI–XVII веках. Главными партнерами новгородских купцов выступали ганзейские торговцы, что сохранилось и после завоевания Новгорода и лишения его независимости. Важно понимать, что для обмена с Европой существовало несколько торговых маршрутов, и Большая Новгородская дорога была не основной в этом ряду.

Время появления этой трассы отследить довольно трудно, но вполне возможно, что она существовала со времен появления крепостей на Охте и в Кексгольме, то есть с XIV века. Дорога начиналась, соответственно, в Великом Новгороде и завершалась на левом берегу Невы, в районе выступа на изгибе реки. В XVII столетии, то есть при шведах, кроме новгородской, имелись дороги между Ньюеном, Нотебургом, Кексгольмом и Выборгом. Новгородская и остальные указанные трассы относились к разряду важных общегосударственных и содержались в отличном состоянии, причем на всех дорогах через определенное число верст были открыты постоялые дворы. Кроме этих больших шоссе в Ингерманландии и Карелии существовала разветвленная сеть местных дорог, связывавших деревни с городами.

Нужно помнить о том, что первое новгородское поселение на Неве появилось в 1230-е годы (или ранее) – в устье реки, возможно на западной оконечности Крестовского острова, размещалась пограничная застава ижорцев, командовал которой воевода Пелгусий, крестившийся как Филипп. В начале XVI века на Фомином (Петроградском) острове располагалось славянское село из тридцати двух дворов, в это же время на Васильевом (Васильевском) острове находилось два рыбацких селения, существовавших долгое время. На том же Фомине острове располагалось еще несколько небольших славянских поселений. Все деревни на Неве подчинялись Великому Новгороду.

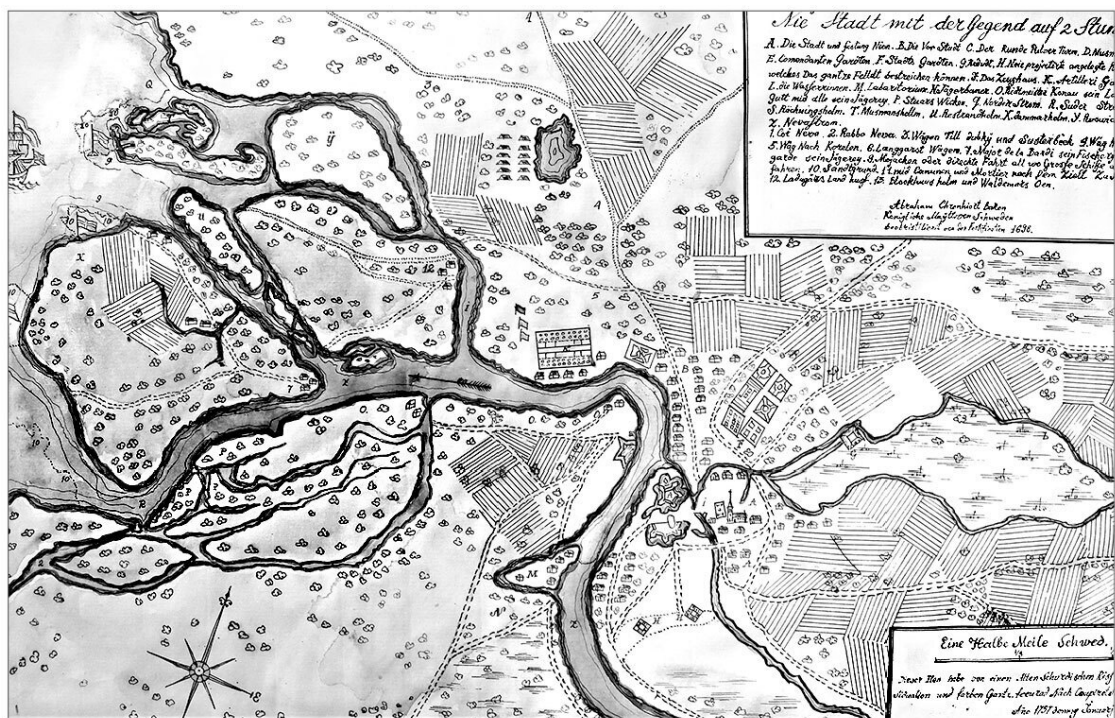
Крепость Ниеншанц и город Ниен. Фрагмент карты. II пол. XVII в.
Гос. архив Швеции

Поблизости от Новгородского тракта находился ряд населенных пунктов, которые позднее вошли в состав Санкт-Петербурга. От деревень к тракту сквозь лес были проложены дороги. Территорию Волкова кладбища в то время занимала финская деревня Гольтинс, недалеко от нее лежала деревушка Ситала. В районе Американских мостов на Обводном канале в XVII веке в деревне Антала жили финны, рядом, ближе к будущей Знаменской площади, находилась деревня Коураласси.

В пределах строящегося Санкт-Петербурга Большая Новгородская дорога проходила между реками Фонтанка и Черная, в некотором отделении от первой реки и ближе ко второй. Часть трассы совпадала с линией современного Лиговского проспекта. В районе будущей Знаменской площади тракт раздваивался: более старая его часть уходила вправо, в сторону старого шведского кронверка на берегу Невы, сооруженного напротив крепости Ниеншанц. На месте шведского кронверка ныне стоит Смольный монастырь, а этот отрезок Новгородской дороги примерно совпадает с Суворовским проспектом. Второе, более новое, продолжение Большой Новгородской дороги шло прямо к берегу Невы, в район современной Воскресенской набережной, где поворачивало налево, в сторону шведских имений и деревень, то есть в район современного Летнего сада и Дворцовой площади. Упомянутый шведский кронверк с районом Фонтанки связывала отдельная дорога, пересекавшая Новгородскую в том месте, где сейчас расположен Таврический сад. Известно, что дорога на Новгород проходила по краю возвышенности, что было немаловажно в условиях сырого климата, разлива местных рек, большого числа болот и заболоченных участков. С ростом территории Санкт-Петербурга во второй половине XVIII века исторический тракт растворился в городской застройке, оставив после себя Лиговский проспект. Известно, что некоторое число старых шведских дорог обрело бессмертие в петербургских улицах и проспектах.

К моменту основания Санкт-Петербурга многие участки по берегам Невы занимали дворянские усадьбы (по-шведски – «hof») и поселения крестьян и рыбаков (по-шведски – «by»), а общее количество деревень достигало пятисот. Крупные села с кирхами шведы именовали «кугкебу». И это, не считая полноценного города Ньюна, с населением около 2 тысяч, разросшегося вокруг крепости Ниеншанц. С пригородами в этом городе проживало около 5 тысяч человек. Был еще город Нотеборг, возникший вокруг новгородского Орешка.

Нюен активно развивался во второй половине XVII сто летия. В это время под руководством инженера С.Г. Хельм фельта (1617–1677) в городе выстроены: каменная крепость с пятью бастионами и двумя рavelинами; кафедральный собор; новая ратуша (старую сохранили); шведская школа; больница; здание таможни; склады и казармы для солдат. Кроме общественных зданий, активно строились и жилые дома для горожан.

Сеть дорог вокруг Ниена. Копия шведской карты 1698 г. исп. Х.Я. Шварцом. 1751 г. Справа от розы ветров – Большая Новгородская дорога

Некоторое представление о том, как выглядел город, нам дает описание историка и писателя Петра Николаевича Петрова (1827–1891).

«Шведское поселение было на правом берегу Невы: река Охта отделяла укрепление от населенного города, расположенного на Большой Охте. Против шестибастионной крепости, за р. Охтой и Чернавкою, стояла каменная лютеранская церковь, составлявшая почти средоточие городских домов, несмотря на то, что при ней находилось и кладбище. Ряды домиков дугообразно обходили лютеранскую церковь, отделяя ее слободою на берегу от Чернавки; и мост на ней был в Нюене... <...> Было четыре улицы и в шведском городе... Дальше на севере... приходился госпитальный сад, разведенный в последние годы XVII века, в правление шведского короля Карла XI, которому принадлежит и самое учреждение в Нюене военного госпиталя. Госпиталь этот был в Швеции единственным лечебным заведением для Остзейских областей и Финляндии. Заведение же здесь лечебницы, в обширнейшем, сравнительно со средствами Швеции, размере, обуславливалось в расчетах короля богатством Нюена и удобством выписывания медикаментов за счет таможенных коронных доходов, на которые обратил он и содержание госпиталя, со всем персоналом врачей».

Сад госпиталя и его постройки, все деревянные, от города и берега неевского отделяла Большая Выборгская дорога. Параллельно же концу госпитального сада, в углу, образуемом одним из притоков Чернавки, перед начатием борьбы Карла XII с Петром I, был возведен редут, на случай обхода русских на Выборгскую дорогу, с Колтушского пути, которым следовали русские силы от Шлиссельбурга к Ниеншанцу в апреле 1793 года».

Большой территорией в районе реки Фонтанки владел генерал-риксшульц Бернхард Стен фон Стенхаузен. Обширное имение в голландском стиле, названное Усадис-сахоф (Usadiss hof), он выстроил на территории современного Летнего сада, а его внук ротмистр Эрик Берндт фон Коноу владел этой усадьбой до прихода армии Петра I. Королева Швеции Кристина подарила землю генерал-риксшульцу в 1638 году, и после его кончины, последовавшей в 1648, или 1649, годах, недвижимость перешла к дочери Марии-Елизавете, вышедшей замуж за германского купца Иохима фон Коноу. В 1662 году усадьбу получил по наследству их сын ротмистр Э.Б. фон Коноу. От его фамилии идет второе и более позднее название имения – Конова мыза (Kopos hof). Земли, где позднее сформируется Знаменская площадь и район Пески, также принадлежали ротмистру и использовались Э.Б. фон Коноу для охоты. С приходом русской армии владелец имения бросил все свое имущество и уехал в Стокгольм.

По соседству с Усадиссахоф, на месте Инженерного замка, располагалось поместье Первускинахоф, принадлежавшее ротмистру Урбану Акерфельту и его супруге – дочери генерал-риксшульца Б.С. фон Стенхаузена. По берегу Невы (в районе реки Фонтанки – тогда безымянной) находилось несколько финских деревень и еще две резиденции – Сабринахоф и Вралофсинахоф.

Кстати, второй участок генерал-риксшульц Бернхард Стен фон Стенхаузен получил на Березовом острове, примерно в том месте, где ныне располагается Нахимовское училище. Это имение называлось Бьеркенхольм. Рядом, на месте современного Кронверка, находились постройки Марти и Якко Летце.

На территории между Литейным проспектом, будущей Знаменской площадью и берегом Невы (район Пески) к началу XVIII столетия существовало шесть или семь крупных шведских поселений. Ближе к реке Фонтанке находилась деревня Кандуя, рядом с современным Литейным мостом находились деревни Палениха и Фроловщина. В районе Петербургского Водоканала, на Шпалерной улице, была деревня Севрина, а ближе к Смольному монастырю, там, где шведы выстроили кронверк, – село Спасское. В районе этого села издавна существовал перевоз через Неву, который особенно был востребован во времена существования крепости Ниеншанц и города Ньюена. Из финно-угорских селений можно назвать деревню Манола, которая находилась в районе современной Синопской набережной. На Черной речке, там, где ныне расположена Александро-Невская лавра, стояла финская деревня Вихтула.

На прочном финско-шведско-новгородском фундаменте царь Петр и начал возводить свой любимый город.

Санкт-Петербург, как и многие города, начинался с чудесной легенды, звучащей примерно так: «Государь Петр Алексеевич, осматривая острова по Неве, искал удобное место для возведения крепости и обратил внимание на небольшой остров Люст Хольм, или по-русски – Веселый остров, второе название которого – Янисаари, или Заячий. Оставшись довольным своим выбором, царь, положив крестом дерн, приказал в этом месте копать небольшую яму. В этот момент над головой Петра появился орел, который стал кружить над островом, так, что присутствующая свита монарха отметили сей знаковый момент».

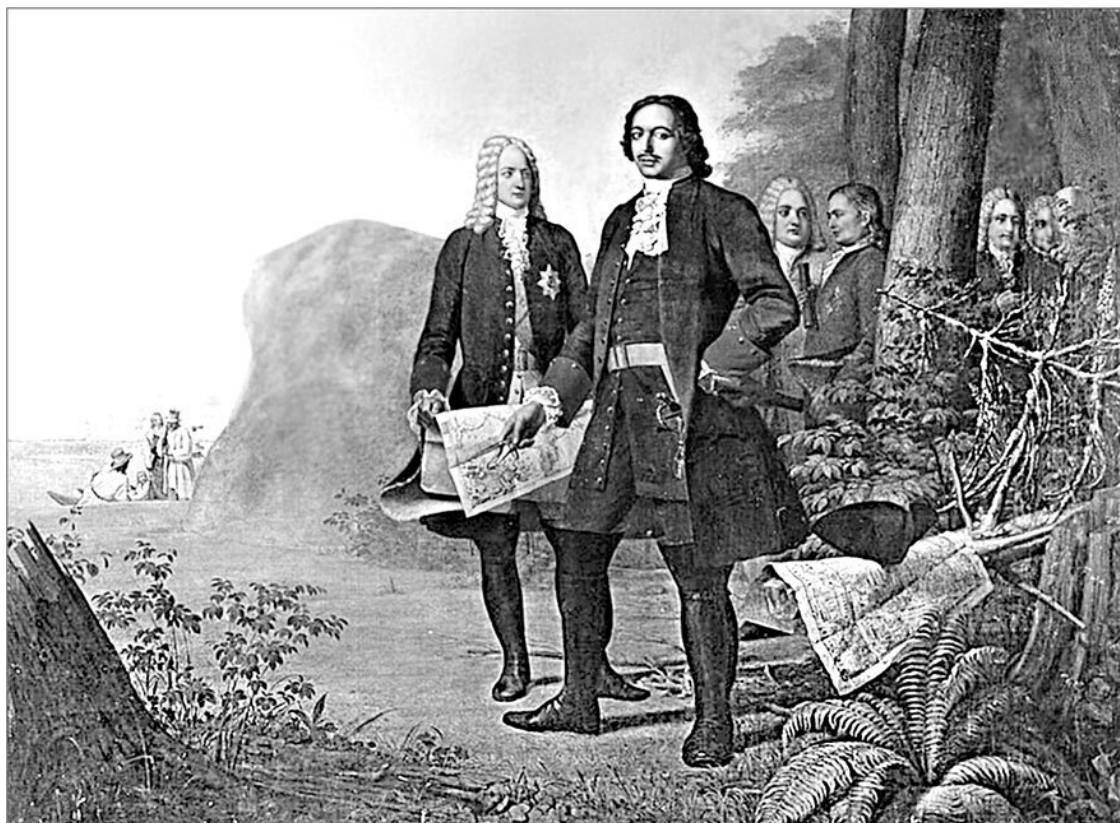
Петр I. Худ. Дж. Смит. Гравюра с ориг. Г. Неллера. 1697–1698 гг.

Очевидно, что в реальности все проходило более тривиально, и после небольших походных торжеств в указанную яму поместили каменный ларец с золотым ковчегом с мощами святого Андрея Первозванного, а солдаты приступили к земляным работам на месте будущего оборонительного сооружения, возведению храма во имя Апостолов Петра и Павла и домика для царя. В наши дни официальным днем рождения Санкт-Петербурга, то есть закладки Пет-

ропавловской крепости, считается 27 мая по новому стилю (или 16 мая по старому стилю). Эта дата условная и не имеет документального подтверждения. Согласно Преображенскому походному журналу в этот день, то есть 16 (27) мая 1703 года, государь Петр Алексеевич находился на Сяском устье – это в районе современного города Сясьстрой, находящегося в 150 километрах от Заячьего острова. Там велось строительство судов, и Петр торопил рабочих, а потому постоянно навещался на Сяскую верфь. На следующий день, 17 (28) мая 1703 года, в журнале отмечено, что царь прибыл на Лодейную пристань (город Лодейное Поле), а это еще дальше от места закладки крепости. Так что царь никак не мог присутствовать на Заячьем острове 16 (27) мая. Преображенский походный журнал – официальный документ, записи в него вносились ежедневно и строго контролировались. Очевидно, что Петропавловскую крепость заложили позже, возможно в Петров день, который праздновали 29 июня (10 июля по новому стилю). Известно, что в этот день прошла официальная закладка Петропавловской церкви и службу вел митрополит Новгородский Иов. Первая известная официальная депеша из крепости Петербург датирована 1 июля 1703 года по старому стилю.

Многие ошибочно считают, что закладкой крепости и строительством своего дома и Троицкой церкви Петр I основал город – это неверно. Много позже указанные действия и мероприятия официальная историческая наука объявила событиями, связанными с основанием Санкт-Петербурга. Подтверждение этого мы находим в газете «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во оных окрестных странах» от 4 октября 1703 года: «Его Царское Величество, по взятии Шлотбурга [Ниеншанца. – А. Г.], в одной миле оттуда, ближе к Восточному морю, на острове новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же есть шесть бастионов, где работали двадцать тысяч человек подкопщиков, и той крепости на свое государское именование прозванием Петербургом обновити указал».

Как видно из газетного сообщения, речь идет о крепости, которую изначально царь повелел назвать Петербургом, и на строительство города вокруг цитадели ничего не указывает. К тому же в километре уже существовал город Ньюен, с развитой системой улиц, несколькими каменными строениями и, главное, сетью дорог, связывавших его со всем миром.

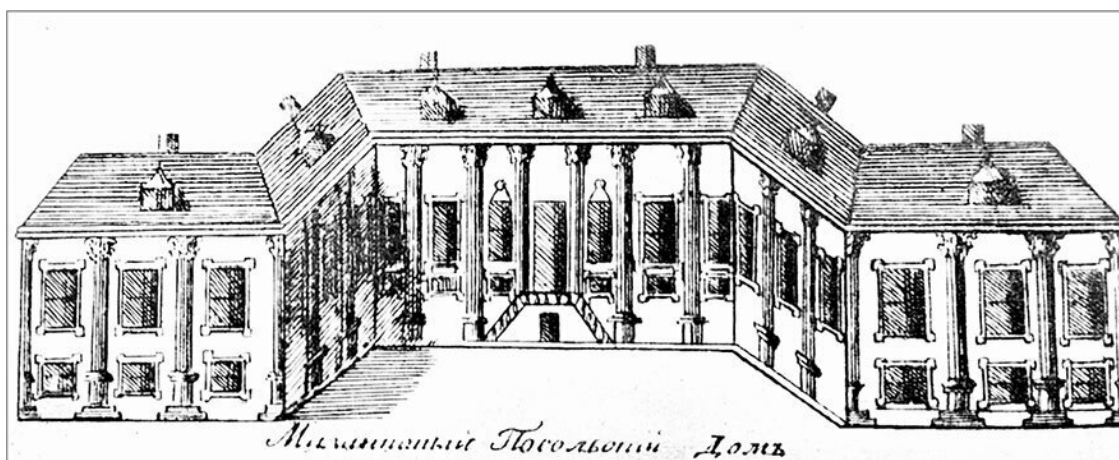
Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга.
Худ. А.Г. Венецианов. 1838 г.

Когда царь принял решение о целенаправленном строительстве города, точнее, новой столицы, сказать трудно – это произошло в промежутке между 1705 и 1710 годами. Мы к тому же знаем, что до 1710 года все строительство в Петербурге велось из дерева, а первые профессиональные архитекторы прибыли на берега Невы в 1705 году. События 1703–1705 годов показывают, что молодой царь не имел четких планов относительно будущего захваченной у шведов территории. Ко всему прочему, строить столицу на границе с недружественными соседями довольно опасно – в любой момент ее могут атаковать и даже разрушить. Что и случилось летом 1704 года, когда 12 июля шведская армия во главе с Георгом Иоганном Мейделем начала высаживаться на Каменном острове, и лишь огонь русской артиллерии с Аптекарского острова, заблаговременно размещенной Романом Брюсом, прогнал неприятеля. В тот день в обороне участвовали и речные суда. Бои и мелкие стычки в разных частях Невы продолжались до начала августа и завершились для наступавших безрезультатно. На следующий год шведы безрезультатно атаковали русский пограничный пост на острове Котлин. Так что угроза была реальной.

Скорее всего, идея с новой столицей окончательно укрепилась в голове у царя после победы под Полтавой в конце июня 1709 года, а со временем он воочию убедился в правильности своего решения. В августе 1721 года завершилась Северная война, а 22 октября 1721 года Петр провозгласил Россию империей.

Историками подмечено, что до 1710 года Петр I интересовался делами со строительством нового города время от времени, но в последующие годы он постоянно и, что самое важное, лично принимает участие в строительстве новых зданий, разработке планов города, пристально следит за возведением пригородных резиденций по берегам Финского залива – в Петергофе, Стрельне и Сестрорецке. Даты строительства подтверждают это утверждение. Каменный Летний дворец возводили в 1710–1714 годах. Знаменитый на весь мир Петергоф начали строить

в 1712 году, причем Большой дворец заложили лишь спустя два года. До этого в Петергофе находился лишь небольшой путевой двор для отдыха царя при поездках в Кронштадт. Все работы в Стрельне начались после 1710 года, причем даже небольшой деревянный путевой дворец поставили здесь не то в 1711, не то в 1716 году. В сестрорецкие Дубки Петр отправил строителей в 1714 году, а первый небольшой путевой дворец там возвели в 1717 году. Ближайший к царю соратник генерал-губернатор Петербурга (с 1703 г.) князь А.Д. Меншиков, или Данилыч, как звал его сам Петр, начал строительство своей петербургской резиденции в 1710 году, а загородной – в Ораниенбауме – в 1711 году. Первый дом для Данилыча построили на Троицкой площади – это было одноэтажное мазанковое здание с вставками из кирпича на высоком цоколе, но при этом выделявшееся самой богатой на то время внутренней отделкой. В плане дом светлейшего князя напоминал литеру «П», а перед главным входом располагался курдонер. Но подобные частично каменные здания были редкостью, а массовое каменное строительство началось на берегах Невы после 1714 года.

Мазанковый дом А.Д. Меншикова.
Гравюра Н. Кирсанова. II пол. XVIII в.

Занявшись городом, Петр четко понимал, что он будет строить – русский Амстердам, европейский город, непохожий на типичные русские города, такие как Москва. Собственно, поэтому государь пригласил в Россию архитекторов-иностранцев, в большом числе которых русские зодчие поначалу растворились. Со временем национальная зодческая школа воспитала своих гениев, а наиболее талантливых подданных царь отправляет перенимать опыт все в ту же Европу. Но и в этом царь Петр Алексеевич не оригинален – участие иностранных архитекторов в строительстве русских городов – традиция давняя, тот же Московский Кремль и его постройки сооружены при участии итальянцев. Другое дело, что новой имперской России требовалась совершенно иная столица.

Царский домик и церковь построили, конечно, быстро, но вот на возведение крепости ушло более двух лет, причем цитадель возвели в дереве с земляными насыпями – кстати, в официальных документах первая крепость называлась земляной фортецией. Только в мае 1706 года началась перестройка крепости в камне, продолжавшаяся, с перерывами до 1740 года!

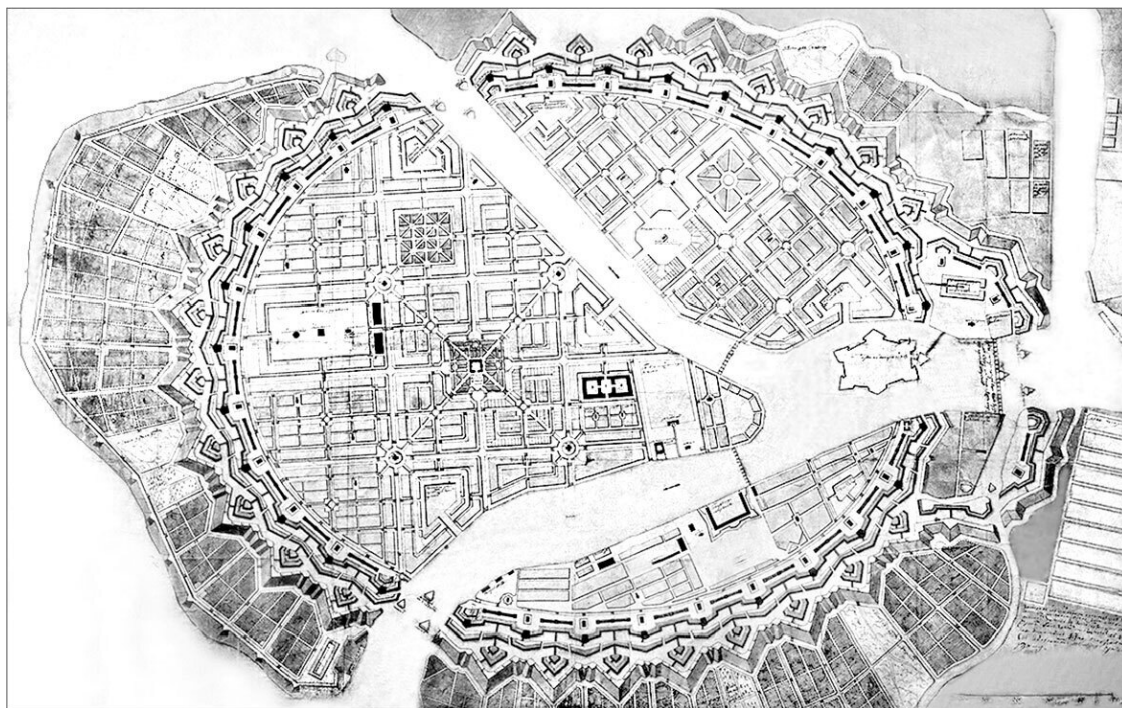
19 августа 1703 года, то есть в самом начале работ по обустройству всего одного острова, наводнение разрушило часть насыпи, при этом вода унесла заготовленный заранее лес. Вода, превратив прибрежную территорию в болото, нанесла ущерб военному лагерю, находившемуся на Выборгской стороне, а холодная погода привела к резкому росту простудных заболеваний среди знати, чиновников, солдат и рабочих-землекопов – всех, кто был занят на строительстве. На темпах работ это отразилось мало, ведь царя не интересовали подобные мелочи.

Глава 2

Составление плана города

В развитии Санкт-Петербурга в первой половине XVIII столетия можно выделить четыре периода. Первый – начальный, связан с бурной деятельностью царя Петра Алексеевича. Вторым периодом относятся к нескольким годам после 1728 года и считается временем запустения и остановки развития полуса. Третий, – и весьма важный временной период в истории города, насыщен событиями царствования императрицы Анны Иоанновны, связанный с началом формирования исторического ядра имперской столицы. Наконец, четвертый период, относящийся к годам правления императрицы Елизаветы Петровны, можно считать завершающей частью в формировании направления развития города. Предложенное деление, конечно, весьма условно, так как даже петровский период в истории Санкт-Петербурга явно разбивается на несколько частей.

Во времена Петра I наибольшее развитие получили прибрежные территории Васильевского и Петербургского островов, Адмиралтейская сторона и небольшой участок местности вокруг Сампсониевского собора (Выборгская сторона). Это наглядно показывают карты того периода.

Ж.-Б. Леблон. Генеральный план Санкт-Петербурга. 1717 г.

Первый комплексный план развития Санкт-Петербурга появился в конце 1716 года, и его, по приказу царя, составил крупный французский архитектор Жан-Батист Леблон (1679–1719). С указанного года и до самой кончины он числился главным архитектором Санкт-Петербурга (генерал-архитектор) с годовым окладом около 5 тысяч рублей.

Что же известно об этом зодчем? Жан-Батист Александр Леблон родился в Париже в 1679 году в семье художника и гравера, члена Королевской академии живописи и скульптуры Жана Леблона и его супруги Жанны д'Эу. Отец владел небольшой мастерской, где продавал популярные у парижан гравюры. Будучи подростком, Жан-Батист учится рисовать и копирует

гравюры своего отца. Возможно, что его наставником в области архитектуры был Ж. Фейе. Говорят также, что мальчик брал уроки у Николая Жирара – архитектора герцога Орлеанского, а обустройству парков учился у знаменитого Андре Ленотра, однако подробностей этого в биографии Ж.-Б. Леблона не имеется. До проезда в Россию зодчий по заказу Шарлотты де Люин маркизы Сейссак построил в Париже на улице Варенн, 69, отель «Клермон». Еще одну гостиницу он возвел на бульваре Сен-Мишель (тогда – улица Энфер) для герцогини Вандом. Оба здания сохранились в столице Франции до нашего времени. В Медоне мастер заминался строительством и обустройством резиденции графини де Верроу.

Ж.-Б. Леблон. Гравюра неизвестного автора. Кон. XVII в.

Кроме работы архитектором, Леблон иллюстрировал книги по зодчеству и садово-парковому искусству. Характеризуя мастера, контр-адмирал Конон Никитич Зотов (1690–1742) писал царю Петру I из Франции: «...знает архитектуру, сады, церкви... убранство внутреннее делает, пристани, каналы, шлюзы, доки. Дома загородные кругом Парижа, его работы видели здесь. Написал книгу архитектуры и садов».

Договор с Ж.-Б. Леблоном был заключен 13 ноября 1715 года, а 7 августа 1716 года он приехал в Россию, приступив к своим обязанностям генерал-архитектора. Кроме работы в городе, в частности в Летнем дворце, архитектор строил в Петергофе и Стрельне. Ж.-Б. Леблон скончался в сорок лет 10 марта 1719 года, заболев оспой. Из обширной деятельности мастера нас больше всего будет интересовать его работа по составлению плана города, получившего название Мемоіре и представленного Петру I. Вернее, все документы отправили царю, находившемуся тогда за границей.

По плану Ж.-Б. Леблона центром Санкт-Петербурга становилась стрелка Васильевского острова, а сам «идеальный город» имел форму эллипса и включал, кроме части Васильевского, Адмиралтейский остров и часть Петроградской стороны. Зодчий сохранил важные исторические постройки, такие как Петропавловская крепость и Адмиралтейство, но вывел за границы полиса, например, Летний сад с прилегающей территорией и Троицкую площадь. Царская резиденция сооружалась на Васильевском острове, в центре новой дворцовой площади, от которой лучами расходились улицы в восьми направлениях, застроенные домами знати и состоятельных горожан. На острове зодчий предусмотрел торговые гавани, по соседству с дворцовой площадью предполагалось обустроить большую торговую зону. Еще одно место размещения Гостиного Двора архитектор преду смотрел в районе современного проспекта Добролюбова, в историческом районе Мокруши. В «Новом Петербурге» Леблон запланировал строительство биржи, улицы для размещения ремесленников и даже площадь для публичных казней. За городской чертой предполагалось построить больницы, устроить кладбища и свалки, а также поселить городскую бедноту. В пояснительной записке зодчий уточнял, что все улицы должны быть прямыми и широкими, высота строений регулироваться во всем городе, а площади украшены скульптурой и фонтанами. Ко всему прочему, он предложил способ организации освещения и уборки улиц, организацию порядка и охраны территории. Крепостные сооружения предлагалось возвести на всем протяжении границы в общем-то небольшого города.

В разработке плана архитектор Ж.-Б. Леблон строго следовал постулатам великого римского архитектора Марка Витрувия. Так, Леблон отмечал, что план Петербурга должен быть основан на пяти принципах: крепости, красоты, удобства (комодити), публичности, твердости и полисе (добрых регул).

Претворение в жизнь проекта Ж.-Б. Леблона требовало колоссального количества средств, которые казна выделить просто не могла. Ко всему прочему, предложение французского архитектора было оторвано от реалий Балтики, например, частых наводнений, оторванности Васильевского острова от остального города во время ледохода. План французского архитектора царь не принял, но часть предложений оказались удачными и нашли свое воплощение в Санкт-Петербурге. Например, идея сделать Васильевский остров центром города Петру понравилась, и долгое время петербургским дворянам и купцам предписывалось строить дома именно на острове. При императрице Елизавете Петровне от этой практики полностью отказались.

На протяжении всего XVIII века формируются основные линии улиц столицы, возводятся пышные барочные здания. Величие города растет, и удивленный современник А.А. Нартов воскликнет: «Коль ты прекрасен, град! ты Риму стал подобен...». Сравнение с Римом, конечно же, носит не случайный характер – Петербург получал свою философию, оживала его душа, проявлялась неповторимая поэтика его улиц, площадей и набережных. Он становился

столицей мира, новым Римом, вернее, Третьим Римом. Но не в узком религиозном смысле, а во Вселенском, всеобъемлющем значении. Санкт-Петербург не просто отбирает у Москвы это звание, но и воплощает его в потрясающих ансамблях, в реальной архитектуре классицизма, подчеркивающей мощь бескрайней империи.

В первой четверти XVIII столетия сформировался центр города, который можно очертить линией: Петропавловская крепость, Петербургский остров (часть) – Летний сад, Адмиралтейский остров – стрелка Васильевского острова (часть).

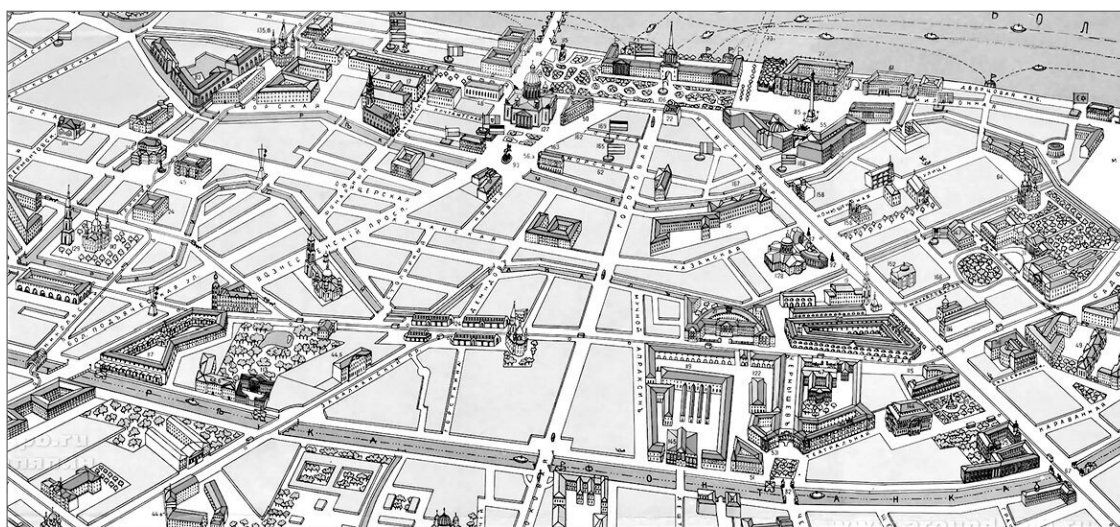
Васильевский остров и Петроградская сторона, сильно страдавшие от наводнений, проигрывали землям, лежащим за рекой Фонтанкой, поэтому логичным направлением дальнейшего развития города становится направление Адмиралтейство – Александро-Невский монастырь и Адмиралтейство – Вознесенский проспект – дорога на Стрельну, Петергоф и, позднее, Царское Село. Можно видеть, что загородное строительство императорских и великокняжеских резиденций будет развиваться именно на южных направлениях, тогда как северные и северо-западные пригороды долгое время в силу разных причин останутся невостребованными.

Глава 3

Петербургское трехлучие

В дальнейшем все планы развития Санкт-Петербурга будут строиться на основе сложившейся трехчастной системы: Петроградская сторона – Адмиралтейство – Васильевский остров. Такая важная часть города, как Выборгская сторона, в данной системе петербургских координат выступает частью Петроградской стороны. Интересно отметить, что относительно небольшая территория Васильевского острова застраивалась на протяжении более чем двухсот лет, что и выделяет эту часть Санкт-Петербурга как одну из трех фундаментов, на которых строилась и развивалась столица Империи.

Цифра три присутствует и в ином аспекте городской планировки. К концу правления царя-реформатора сформировалось трехлучие улиц, исходящих от Адмиралтейства. Анализ архитектурных изысканий самого Петра говорит о том, что он и был автором подобной планировки, причем, кроме центра Санкт-Петербурга, она повторяется в Петергофе, Стрельне и планируется в Александро-Невском монастыре. Среднего луча, то есть Гороховой улицы, еще не существовало в полной мере – она появилась чуть позже, а Невский проспект – тогда дорога к Невскому монастырю, и Вознесенский проспект четко прослеживались до реки Фонтанки. Первое официальное название будущий Невский проспект получил в 1738 году – Невская Проспективная улица, или Невская перспектива. К этому времени она уже доходила до Большой Новгородской дороги и Лиговского канала. Название Невский проспект власти узаконили в 1781 году.

Центральные улицы-лучи Санкт-Петербурга.
Фрагмент плана-панорамы. 1913 г.

Отвлечемся на некоторое время от нашей основной темы ради одной занимательной истории, связанной с трехлучевой планировкой центра Петербурга. Эти три линии улиц образуют воображаемую пирамиду, и ее появление нельзя назвать случайным. Невский проспект – главная городская магистраль, составляет одну из граней пирамиды, положенной в основу формирования основных петербургских улиц-лучей, – самого Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта. В этой пирамиде, кроме Невского, вторую и центральную грань, обращенную к нам, составляет Гороховая улица, а третью, крайнюю, формирует Вознесенский проспект.

На плане города 1732 года начинает угадываться знакомый пирамидальный силуэт, а план М.И. Махаева 1753 года уже четко обозначает три луча знакомых нам улиц. Главная заслуга в устройстве этого трехлучия принадлежит замечательному русскому архитектору Петру Михайловичу Еропкину (1698–1740), руководившему застройкой столицы в 1732–1735 годах. С возведением талантливым зодчим Андреем Дмитриевичем Захаровым (1761–1811) здания Адмиралтейства, которое строилось с 1809 по 1819 год и увенчано высоким шпилем, украшено массой аллегорических скульптур и рельефов по фасадам, символический план формирования этой части столицы вчерне был закончен. Само здание, безусловно, выступало важной составляющей этого плана – не случайно на его верхней колоннаде в ряду скульптур находится египетская богиня Изиды. Но для полного завершения плана не хватало важнейшего, во многом определяющего символического элемента, который появился много позже, в год празднования 200-летия со дня рождения основателя Санкт-Петербурга – императора Петра I.

Летним днем 8 июня 1874 года городские власти торжественно открыли обширный сад перед зданием Адмиралтейства, который занял территорию широкого бульвара, известного всем по строчкам Александра Сергеевича Пушкина: «Надев широкий боливар, / Онегин едет на бульвар». Проект новой зеленой зоны в центре столицы разработал известный петербургский ботаник Эдуард Людвигович Регель (1815–1892). С устройством нового сада – получившего название Александровского, началось формирование этого недостающего элемента, который окончательно появился в 1880 году, с открытием в створе Гороховой улицы большого фонтана с чашей из серого гранита, созданного стараниями архитекторов Николая Леонтьевича Бенуа (1813–1898) и Александра Романовича Гешвенда (1833–1905).

Итак, как мы помним, по обозначенным граням-улицам мы имеем пирамиду, верхушка которой начинается у Адмиралтейства, правую грань образует Невский проспект, левую – Вознесенский проспект, а центральную, или третью, – Гороховая улица. Основанием этой символической пирамиды служит река Фонтанка. Адмиралтейский проспект отрезает верхушку пирамиды, образуя тем самым священный камень «бен-бен» – существенную изотерическую составляющую. Как известно, этот пирамидальный камень выступал основным символом религиозного культа поклонения Солнцу в Гелиополе. Этот древнеегипетский город был в царстве одним из главных центров магических мистерий,местилищем древних знаний и тайных учений. С солярным культом связана важная деталь пирамид и большинства обелисков. Верхушки указанных сооружений обязательно венчает камень «бенбен», который в Древнем Египте покрывали золотой фольгой, сверкавшей на ярком египетском солнце «всевидающим оком». В наши дни в Каире в Египетском музее можно увидеть прекрасно сохранившийся один из таких священных камней с вырезанным глазом в центре пирамидальной грани. Самый же известный камень «бенбен» изображен на государственной печати США, которую все знают по ее изображению на банкноте в один доллар. Камень сверкает золотом, а глаз Провидения в треугольнике, окруженный золотым ореолом, наблюдает за мировым порядком. Адмиралтейский проспект в Санкт-Петербурге выступает своеобразным основанием камня «бенбен», который развернут по отношению к основной пирамиде, а чаша фонтана является «Всевидающим оком», грозно стоящим на страже благополучия Северной столицы. Особую сакральность всей этой планировке придает то, что вода (в нашем случае фонтан) в мировой и русской мифологической традиции является проводником в иные Вселенные, неведомые нашему суетному миру.

Из Египта с его тайнами вернемся к истории появления в Петербурге Знаменской площади.

Глава 4

Санкт-Петербург после 1725 года

Земли вдоль будущего Невского проспекта пустовали на протяжении двух десятилетий с момента закладки Петропавловской крепости, и если от Адмиралтейства до берегов реки Фонтанки еще стояли какие-то постройки, то далее, прежде чем Невская перспектива выходила на Новгородский тракт и место будущей Знаменской площади, главная улица города проходила по густому лесу. Впрочем небольшой лесок окружал участок перспективы между реками Мойкой и Фонтанкой.

К 1725 году наиболее близкими постройками к месту будущей Знаменской площади можно считать Астраханскую слободу, возникшую в районе Невской перспективы за рекой Фонтанкой. Соседняя с ней Ямская слобода располагалась на берегу самой реки, ближе к Летнему саду. На месте шведского кронверка у берега Невы к этому времени появился Смольный двор, к которому можно было проехать, в том числе и по Новгородской дороге. Все эти ближайшие к площади постройки были, естественно, деревянными и предельно простой архитектуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.